

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(73).092.3

Историческое моделирование асимметричных конфликтов в британо-американском дискурсе в середине 1960-х годов

Д. А. Нестеров

Нестеров Дмитрий Александрович, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, dmitriynesterov1994@gmail.com

В статье предпринят анализ дискуссии о возможностях исторического моделирования асимметричных конфликтов, возникшей в американском и британском экспертных сообществах в середине 1960-х годов. Раскрываются причины расхождения итоговых выводов экспертных заключений британских и американских экспертов о возможностях и необходимости применения колониального опыта антиповстанчества Британской империи в условиях вьетнамского конфликта середины 1960-х годов.

Ключевые слова: асимметричные конфликты, экспертное сообщество, историческое моделирование, антиповстанчество, деколонизация.

Historical Modeling of Asymmetric Conflicts in the British-American Discourse in the Middle of the 1960s

D. A. Nesterov

Dmitrii A. Nesterov, <https://orcid.org/0000-0002-7431-4673>, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67 Maxim Gorky St., Samara 443099, Russia, dmitriynesterov1994@gmail.com

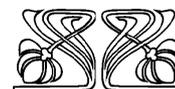
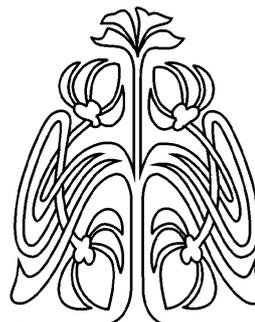
The author of this article comprehensively and systematically analyzes the discussion about the possibilities of historical modeling of asymmetric conflicts that arose in the American and British expert communities in the mid-1960s. The author reveals the reasons for the discrepancy between the final conclusions of the expert opinions of British and American experts on the possibilities and necessity of applying the colonial experience of the British Empire's anti-insurgency in the conditions of the Vietnam conflict of the mid-1960s.

Keywords: asymmetric conflicts, expert community, historical modeling, counterinsurgency, decolonization.

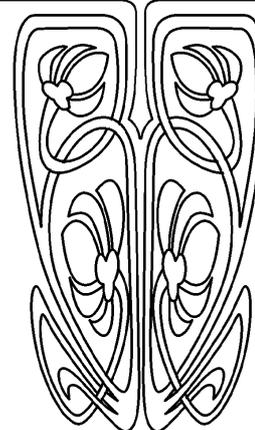
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-487-493>

Начало полномасштабного участия США в войне во Вьетнаме вызвало не только массовые протестные движения в американском обществе, но и привело к еще большей политизации общественных наук. В этом отношении историография стала формой политической критики в США. Подобный процесс зашел настолько далеко, что президент Американской исторической ассоциации Роберт Палмер в традиционном обращении к членам ассоциации в 1970 г. задавался вопросом: «Мы активисты или академики?»¹.

Однако подобного рода политизация происходила не только в сфере академической науки, но и в американском экспертном сообществе, имеющем непосредственную связь с органами государственной власти, ответственными за принятие важных внешнеполитических решений. До 1965 г. представители американской политической экспертизы были единодушны по поводу ситуации в Юго-Восточной

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Азии. Как отмечали американские высокопоставленные государственные служащие, война с повстанцами во Вьетнаме требует «совершенно новой стратегии, совершенно иной силы, и, следовательно, совершенно другой военной подготовки»², но при этом Юго-Восточная Азия была для них абсолютно неведомым регионом³.

В этой связи американское экспертное сообщество обратилось к колониальному опыту европейских империй, имевших не просто абстрактные знания о Юго-Восточной Азии, но и успешно проводивших антиповстанческие операции в данном регионе. При этом наиболее схожей с ситуацией во Вьетнаме признавалась контрпартизанская операция британских сил безопасности в Малайе, так как она, по мнению экспертного сообщества, проходила в аналогичных Вьетнаму условиях и носила асимметричный характер. Несмотря на то, что в подобного рода операциях противоборствующие стороны применяли кардинально различные стратегии и тактики, британским силам безопасности удалось выработать оптимальный набор гражданских и военных действий, позволивший им подавить партизанский мятеж. Свою политику в Малайе британские военные определяли как «завоевание умов и сердец людей»⁴. Тем самым опыт Британской империи был для американского экспертного сообщества более привлекательным, чем антиповстанческие действия Франции в Индокитае, так как последние оказались безрезультатными.

При изучении британского опыта американское экспертное сообщество прежде всего использовало метод исторического моделирования асимметричных конфликтов, выразившийся в изучении и применении колониального опыта Британской империи для выработки универсального рецепта «антиповстанческих операций» и «операций стабилизации» в странах третьего мира⁵. Подобная методологическая установка отразилась в повышенном внимании к операции в Малайе как в ходе международных симпозиумов, проводимых корпорацией РЭНД по общим вопросам антиповстанчества⁶ и роли военно-воздушных сил в разрешении асимметричных конфликтов⁷, так и в пятитомном аналитическом докладе американского эксперта Р. Сандерлэнда, посвященном британскому опыту разведывательной⁸ и оперативной деятельности⁹, организации антиповстанческих действий¹⁰, программе переселения¹¹ и методам психологической войны¹², применяемым во время чрезвычайной ситуации в Малайе.

Историческое моделирование асимметричных конфликтов на материале британского имперского опыта антиповстанчества не носило лишь теоретический характер. Оно способствовало осуществлению конкретных практических действий. Так, после встречи американского президента Дж. Ф. Кеннеди с главой Британской

консультативной миссии в Южном Вьетнаме сэром Робертом Томпсоном начинается реализация программы «стратегических деревень», выступавшей аналогом политики переселения китайских скваттеров во время чрезвычайной ситуации в Малайе¹³. Главная цель данного мероприятия заключалась в создании новых укрепленных поселений, в которых сельские жители изолировались бы от партизанских элементов¹⁴. Другим практическим действием в духе британского опыта в Малайе был отказ администрации президента Дж. Ф. Кеннеди от полномасштабного участия американских вооруженных сил во вьетнамском конфликте. Несмотря на то, что в период с 1961 г. до конца 1963 г. численность военных США в Южном Вьетнаме увеличилось с 3 164 до 16 263 человек, они все же не представляли собой армейские части, а выполняли консультативные функции¹⁵.

Однако попытка применения исторического опыта в иных условиях без учета местной специфики была успешной лишь на бумаге, а в реальной практической плоскости конкретные действия привели не к подавлению повстанческого мятежа, а к еще большему усугублению ситуации. Так, например, темп создания «стратегических деревень» во Вьетнаме был чрезвычайно высоким, что делало фактически невозможным контроль за новыми поселениями¹⁶, что в итоге привело к захвату «стратегических деревень» повстанцами и превращению их в базы Вьетконга¹⁷. Помимо этого, реализация программы шла вразрез с традициями и верованиями местного населения, так как вьетнамских крестьян переселяли в отдаленные от их привычного места обитания районы. Это особенно болезненно воспринималось буддистами, перемещаемыми далеко от могил предков, почитание которых занимало важное место в их религии¹⁸.

В итоге, несмотря на прогнозы американских и британских экспертов, согласно которым «стратегические деревни» будут способствовать умиротворению партизанского движения, ситуация, наоборот, сильно обострилась. Данная программа вызвала враждебное отношение к властям у вьетнамского крестьянства, а начавшееся буддистское восстание, спровоцированное строительством «стратегических деревень», стало одной из главных причин политического кризиса в Южном Вьетнаме. Обострилась и внутриполитическая ситуация в самих Соединенных Штатах, так как осуществление вышеназванных мероприятий сопровождалось яростной критикой как со стороны прессы¹⁹, так и со стороны американских военных советников²⁰.

Несомненно, крах программы «стратегических деревень» стал для американской администрации сокрушительным разочарованием в результатах использования британского опыта антиповстанчества в рамках войны во Вьетнаме. Именно она стала одной из ведущих причин, по-

ложивших начало боевым действиям во Вьетнаме, характеризующимся как война на истощение.

Более того, именно вышеописанные события привели к развитию в американском экспертном сообществе дискуссии по вопросам использования исторического моделирования асимметричных конфликтов во внешней политике США и применения британского колониального опыта в условиях войны во Вьетнаме. В ней принимали участие две группы экспертов. Первые – преимущественно американские аналитики корпорации РЭНД – Р. Тильман²¹, Б. Фолл²² и М. Осборн²³, считавшие применение имперского опыта антиповстанчества негативным экспериментом администрации Дж. Ф. Кеннеди и выступавшие категорическими противниками любых попыток исторического моделирования. Вторая группа участников дискуссии состояла из британских военных экспертов – Р. Томпсона²⁴, Р. Клаттербэка²⁵, Дж. Пэджета²⁶.

В историографии дискуссия американского экспертного сообщества рассматривается в двух основных плоскостях. Первая группа ученых – Д. К. Хиллан²⁷, А. Ф. Крепиневич-младший²⁸, К. Хак²⁹, Ф. Э. Кэттон³⁰ и другие – относится к материалам этого экспертного дискурса как к источникам по войне во Вьетнаме и процессам деколонизации в странах третьего мира и рассматривает не теоретические положения американских и британских экспертов, а фактический материал, изложенный в нем.

Другая группа ученых – А. Дж. Джос³¹, Р. К. Беттс³², Э. Н. Сандерс³³, К. Блаттман, Э. Мигель³⁴ – напротив, обращает внимание на теоретические положения по вопросам антиповстанчества. Однако общая тенденция данных историографических направлений состоит в том, что работы американских и британских экспертов рассматриваются в них не в комплексе общей дискуссии по вопросам исторического моделирования, а в рамках отдельных частных положений. При этом зарубежная историография нередко переносит данные теоретические модели на совершенно иные исторические условия – конфликты в Ираке³⁵, Афганистане³⁶ и на Филиппинах³⁷.

В связи с такой историографической ситуацией автор статьи ставит целью комплексно и системно проанализировать дискуссию, возникшую в американском и британском экспертных сообществах в середине 1960-х гг. Дискуссия о возможностях исторического моделирования асимметричных конфликтов является не только фактологическим и теоретическим источником по теории антиповстанчества. Она раскрывает методологическую разницу в подходах к процессу исторического моделирования. Помимо этого, комплексный анализ данного дискурса способен выявить и зазор между заключениями американского экспертного сообщества и мнением военно-политических элит, ответственных за принятие важных государственных решений.

Особенность данной дискуссии заключается в ее публичном характере. Она не проходила во время засекреченных встреч или в рамках обмена аналитическими докладами, имеющим ограниченный доступ. Участники дискуссии публиковали свои работы по вопросам применения исторического моделирования асимметричных конфликтов либо в уважаемых академических изданиях (например, в журнале «Asian Survey»), либо в таких крупных издательствах, как «Praeger». При этом данные труды распространялись одновременно как на территории США, так и в Великобритании.

Широким был и охват возможной аудитории. Американские аналитики обращались в своих работах прежде всего к американскому экспертному сообществу, академическим кругам и политической элите. Британские военные эксперты Р. Клаттербэк и Дж. Пэджет ориентировались на американских военных, стремясь убедить их в ошибочности концепции войны на истощение и пытаясь показать офицерам США практические достоинства британского пути антиповстанчества. Любопытный факт: предисловие к работе британского эксперта Р. Клаттербэка написал генерал вооруженных сил США Гарольд Джонсон, который отметил основные отличия асимметричных конфликтов от традиционных военных действий и показал необходимость изучения британского опыта антиповстанчества, поскольку «интересы США во Вьетнаме еще очень молоды». Кроме того, генерал Джонсон подчеркнул давнее и плодотворное сотрудничество Клаттербэка с армией США – британец преподавал в американских военных академиях и через его курсы прошли более 1500 курсантов³⁸. Факт написания данного предисловия должен восприниматься как дополнительный аргумент в пользу взглядов британского военного эксперта, ведь к его мнению прислушивается и часть американской военной элиты.

Из общего ряда участников данной дискуссии выделяется британский эксперт Р. Томпсон, работа которого рассчитана на широкий круг читателей. Как утверждал сам автор, цель его книги состоит в изложении собственных взглядов на теорию антиповстанчества для массовой, не искушенной в этом вопросе аудитории. В связи с этим в работе нет ни специализированной терминологии, ни ссылок на труды других специалистов³⁹. Тем самым Томпсон стремился воздействовать на американскую военно-политическую элиту через общественность, осознавая, что в середине 1960-х годов в обществе США возрастало социальное недовольство полномасштабным участием американских войск во Вьетнаме и усиливалось влияние гражданского общества на принятие решений американским государственным аппаратом.

Так как в 1960-е годы за основу исторического моделирования асимметричных конфлик-

тов американскими и британскими экспертами брался опыт чрезвычайной ситуации в Малайе, то именно по этому предмету и развернулась основная дискуссия. Все участники обсуждения так или иначе методом своего исследования выбирали компаративный анализ, предметно сравнивая малайскую компанию и войну во Вьетнаме. В связи с этим подробно рассмотрим основные положения анализа главных участников британо-американского дискурса.

Первым пунктом компаративного анализа участников дискуссии было сравнение природно-географических условий Малайи и Вьетнама. Британские эксперты отмечали схожесть обеих стран, так как для них характерны частые сильные ливни, что в сочетании с тропическим климатом приводит к появлению непроходимых джунглей. Помимо этого, Р. Томпсон отмечал, что Малайя и Вьетнам имеют узкие по ширине границы и горный хребет в центре страны⁴⁰.

Американская сторона дискуссии наоборот отмечала серьезные отличия в природно-географических особенностях двух стран. Так, Р. Тильман обращает внимание на то, что Малайя, будучи узким полуостровом с шириной менее 200 миль в самой широкой точке, имеет общую сухопутную границу лишь с одной страной – Таиландом. Южно-Китайское море на востоке и Малаккский пролив на западе обеспечивали естественные барьеры, ограничивавшие движение партизан, тем самым заставляя их действовать в относительно узком поясе. Южный Вьетнам представлял собой совершенно другую ситуацию. Он имеет протяженные границы (около 750 миль) с двумя государствами – Лаосом и Камбоджой. Через эти государства пролегли маршруты крупных поставок вооружения и людской силы для повстанцев (знаменитая «тропа Хо Ши Мина»). Единственным общим природно-географическим условием для Малайи и Южного Вьетнама были джунгли. Однако, как отмечает Тильман, в них даже после завершения антиповстанческой операции в Малайе продолжали орудовать около 400 партизан⁴¹.

Другой схожей чертой двух стран, по мнению британской стороны, являлся аграрный характер их обществ, а основным производимым товаром обоих государств был рис⁴². Это утверждение американские эксперты справедливо парировали фактом произрастания на территории Малайи каучука, на который вырос спрос из-за войны на Корейском полуострове в 1950–1953 гг., что привело к росту экономического развития колонии. Данный факт позволил местным властям самостоятельно финансировать контрпартизанскую операцию, не запрашивая огромные средства у метрополии. К тому же, как указывает Тильман, многие повстанцы считали, что для них гораздо выгоднее с экономической точки зрения вернуться к производству олова и каучука, чем оставаться в партизанском отряде⁴³.

Британские эксперты отметили и высокий уровень военной подготовки как малайцев, так и южных вьетнамцев. Первые получили боевой опыт в ходе Второй мировой войны, а вторые – во время антиколониальной борьбы с Францией⁴⁴. Однако американские аналитики обратили внимание на то, что антиповстанческая операция во Вьетнаме ведется против заметно большего количества партизан и в более широких географических границах⁴⁵.

В центре анализа всех экспертных работ, как британских, так и американских, были программы переселения сельских жителей в новые укрепленные деревни, использовавшиеся в ходе чрезвычайной ситуации в Малайе и на начальном этапе войны во Вьетнаме. Так, экс-глава Британской консультативной миссии в Южном Вьетнаме сэр Р. Томпсон отмечает, что именно он осознал необходимость применения этой меры в Южном Вьетнаме и убедил президента Нго Динь Зьема в необходимости ее использования. Создание «стратегических деревень», по мнению Томпсона, должно было происходить в три этапа. Во-первых, это непосредственное переселение жителей, а также сооружение вокруг нового поселения массивного вала, колючей проволоки, кольев, рвов и минных ловушек. На втором этапе необходимо было наладить радиосвязь между «стратегическими деревнями» и районным центром, а также обучить местных жителей навыкам самообороны для непосредственной защиты поселения. Третий этап – наиболее важный, так как включает в себя ликвидацию повстанческой подпольной организации в пределах деревни⁴⁶.

По мнению Томпсона, руководство Южного Вьетнама понимало особенности программы «стратегических деревень», но допустило три ошибки. Во-первых, власти попытались навязать политический контроль через партию Чан Лаон и республиканскую молодежь вместо того, чтобы заручиться поддержкой со стороны крестьян. Во-вторых, возник серьезный конфликт между республиканской молодежью и старейшинами. В-третьих, руководство Южного Вьетнама недооценило степень распространения влияния Вьетконга в стране. Томпсон отмечал и другие ошибки, которые привели к провалу программы «стратегических деревень». Так, она начала осуществляться совершенно не в том районе. Север от Бен-Кота, где стали строить деревни, является менее населенной местностью, но при этом в большей степени подконтролен Вьетконгу⁴⁷.

Однако настоящие проблемы появились в 1963 г. Летом началось буддистское восстание, что привело к нестабильной политической обстановке в стране и ухудшению отношений с американским правительством. Одновременно усилились атаки Вьетконга на «стратегические деревни». Армия и силы обороны не могли осуществлять полноценную защиту поселений, что привело к массовому захвату деревень повстан-

цами⁴⁸. В таких условиях, по мнению Р. Томпсона, вооруженные силы Сайгона могли быть полностью разбиты повстанцами, а их моральный дух мог ослабеть до такой степени, что они не в силах были бы продолжать борьбу. Южный Вьетнам мог также лишиться правительства, что привело бы к неминуемому поражению⁴⁹.

В связи с этим, по мнению Томпсона, в первую очередь необходимо стабилизировать политическую ситуацию в стране, обеспечить лучший контроль над территориями, удерживаемыми Южным Вьетнамом. Автор призывает быть готовым к затяжной борьбе во Вьетнаме, указывая на малайский пример, где контрпартизанская борьба длилась 12 лет⁵⁰.

Другой британский военный эксперт Р. Клаттербэк, анализируя программы переселения в Малайе и во Вьетнаме, выделил следующие причины провала программы «стратегических деревень» в Южном Вьетнаме. Во-первых, малайские скваттеры в отличие от вьетнамских крестьян были слабо связаны с землей, на которой они проживали. Во-вторых, ситуация во Вьетнаме усугублялась и крепкими связями жителей с местами своего проживания на фоне спешки в реализации переселенческой программы и слабой защиты «стратегических деревень». При этом ответственность за провал программы переселения вьетнамских крестьян Клаттербэк возлагает и в том числе на Р. Томпсона, возглавлявшего в то время Британскую консультативную миссию в Южном Вьетнаме⁵¹.

По мнению Р. Клаттербэка, единственная возможность одержать победу над повстанцами во Вьетнаме – осуществление программы новых «стратегических деревень». Однако на этот раз она должна проходить не спеша, с поддержкой вооруженных сил, с учетом всех ошибок прошлой программы. И как отмечает Клаттербэк, в апреле 1965 г. уже предпринята первая попытка ее осуществления в одном из регионов Южного Вьетнама. Автор выражал надежду, что этот опыт окажется успешным и постепенно будет перенесен на территорию всей страны⁵².

Американские эксперты в своих работах направили основную критику на программу переселения в самой Малайе, полагая, что неудача «стратегических деревень» во Вьетнаме заключается не в ее конкретном исполнении, а в общей сути данного мероприятия. Так, американский эксперт Тильман полагает, что не нужно идеализировать новые деревни, в которые переселяли скваттеров в Малайе. Фактически эти поселения представляли собой концентрационные лагеря со всеми вытекающими отсюда проблемами. Тильман критикует и замалчивание британскими офицерами и прежними аналитиками РЭНД фактов сопротивления переселению со стороны китайских скваттеров. Эксперт приходит к выводу, согласно которому эта программа не является основным фактором победы над повстанцами⁵³.

Американские эксперты обращают внимание и на общеисторический контекст антиповстанческих операций в Малайе и во Вьетнаме. Так, по их мнению, одним из столпов британской колониальной политики в Малайе было сохранение традиционных социальных институтов полуострова, в частности, политических разностей в стране и наличия исламского правителя в каждом из малайских государств. Султаны в большинстве случаев рассматривали британцев как приглашенных гостей, а не как колониальных завоевателей. Разумеется, эти традиционные институты были, скорее, фасадом, чем фактически управляющими органами. Тем не менее задачи сил Содружества были намного проще, поскольку британцы могли быть вполне уверены в том, что, во-первых, сами султаны твердо привержены антикоммунистическому курсу колониальной администрации и, во-вторых, большинство малайцев были верны своим султанам⁵⁴. Фактически эта ситуация означала, что силы Содружества могли сразу рассчитывать на лояльность примерно 40–49 % населения. Таким образом, британцы получали возможность сосредоточить свое внимание исключительно на оставшейся половине.

Вьетнам же представлял собой более сложную картину. Французская колониальная администрация не поощряла сохранение традиционных институтов (за исключением протектората Аннама, главой государства которого был император. Однако королевская власть была крайне слабой, а с 1897 г. протекторатом стал управлять французский резидент в Аннаме). В то же время следует признать, что у вьетнамского крестьянина как на Севере, так и на Юге, не было традиционного символа лояльности государственного характера, а значит перед Соединенными Штатами стояла сложная задача по формированию символов лояльности правительству⁵⁵.

В итоге американский эксперт Р. Тильман приходит к выводу, согласно которому «малайская модель... может быть полезной как руководство к политическим действиям только в аналогичных социально-политических условиях... Любая попытка наложить малайский опыт на Вьетнам, в лучшем случае, наивна и вводит в заблуждение, а в худшем – чревата серьезными политическими катастрофами»⁵⁶.

Другой американский аналитик Б. Фолл пришел к еще более категоричному выводу. По его мнению, «любое сравнение между британским опытом в Малайе и ситуацией во Вьетнаме в 1960-е годы, не что иное, как опасное заблуждение или, что еще хуже, преднамеренное упрощение проблемы»⁵⁷.

В ходе анализируемой нами дискуссии американские эксперты впервые акцентировали внимание на том, что британские военные в качестве позитивного колониального опыта антиповстанчества рассматривали лишь контрпарти-

занскую операцию в Малайе. Как справедливо заметил Томас Макаитис, «предположение, что повстанчество являлось коммунистическим феноменом, привело к тому, что западные аналитики пренебрегли довоенным опытом... Малайя – это кульминация, а не точка отсчета, не формула, выведенная на основании одного единственного эксперимента»⁵⁸.

Подобного рода заикленность на малайском опыте объясняется тем фактом, что именно в этой контрпартизанской операции принимали активное участие британские эксперты Р. Томпсон, Р. Клаттербэк и др. Активность главы британской консультативной миссии в Южном Вьетнаме сэра Роберта Томпсона была настолько высока, что ему удалось заручиться поддержкой президентов США и Южного Вьетнама, убедить их в необходимости применения именно малайского опыта антиповстанчества.

Таким образом, проведенный анализ британско-американского дискурса в середине 1960-х годов показывает особенности взаимодействия конкурирующих способов исторического моделирования асимметричных конфликтов. При этом обе стороны в своих заключениях стремились не к адекватной научной рефлексии, а к влиянию на принятие официальными властями нужных экспертам решений. Помимо этого, обе стороны воспроизводили стереотипы и устоявшиеся подходы к анализу политических и социальных процессов в странах «третьего мира», относящихся к имперскому образу рефлексии колониальных проблем. Их отношение к историческому материалу не было сугубо научным. И британские, и американские эксперты относились к истории как к кладовой фактов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

Примечания

- 1 Palmer R. R. The American Historical Association in 1970 // American Historical Review. 1971. Vol. 76, № 1. P. 1.
- 2 Kennedy J. F. Remarks at West Point to the Graduating Class of the US Military Academy // John F. Kennedy Library, June. 1962. Vol. 6. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=8695> (дата обращения: 03.05.18).
- 3 См.: Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама. М.: Ладомир, 2004. С. 65.
- 4 Малкин С. Г. Колониальный опыт Великобритании и стратегическое мышление США // Международные процессы. 2016. Т. 14. №. 3. С. 52–67.
- 5 См.: Малкин С. Г. Методологические особенности изучения исторического моделирования асимметричных конфликтов // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. №. 2 (23). С. 215–218.

- 6 Counterinsurgency : a Symposium, April 16–20, 1962 / S. Hosmer, S. O. Crane. Santa Monica, 2006.
- 7 Counterinsurgency Symposium on the Role of Airpower in Counterinsurgency and Unconventional Warfare : the Malayan Emergency. Santa Monica, 1963.
- 8 Sunderland R. Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960. Santa Monica, 1964.
- 9 Sunderland R. Army Operations in Malaya, 1947–1960. Santa Monica, 1964.
- 10 Sunderland R. Organizing Counterinsurgency in Malaya, 1947–1960. Santa Monica, 1964.
- 11 Sunderland R. Resettlement and Food Control in Malaya. Santa Monica, 1964.
- 12 Sunderland R. Winning the Hearts and Minds of the People : Malaya, 1948–1960. Santa Monica, 1964.
- 13 Gelb L. H., Betts R. K. The irony of Vietnam : The system worked. Washington, D.C., 2016. P. 80.
- 14 Подробнее см.: Конева И. В. Вьетнамское направление внешней политики Джона Кеннеди в Индокитае // Уральское востоковедение : международный альманах. 2011. №. 4. С. 59–66.
- 15 Neeson K. Did JFK have an Exit Strategy for Vietnam? URL: www.e-ir.info/2008/11/03/did-jfk-have-an-exit-strategy-for-vietnam/ (дата обращения: 05.05.2018).
- 16 The Pentagon Papers : The Defense Department History of United States Decision making on Vietnam. Boston, 1971. Vol. II. P. 151.
- 17 Osborne M. E. Strategic Hamlets in South Vietnam : A Survey and Comparison. Ithaca, Data Paper. 1965. № 55. P. 38.
- 18 Sheehan N. A Bright Shining Lie : John Paul Vann and America in Vietnam. N. Y., 1989. P. 309–310.
- 19 Halberstam D. Rift With Vietnam on Strategy Underlined by 2 Red Attacks // New York Times. 16 Sept. 1963. P. 2.
- 20 Newman J. M. JFK and Vietnam : Deception, Intrigue, and the Struggle for Power. N. Y., 1992. P. 316–330.
- 21 Tilman R. O. The Non-Lessons of the Malayan Emergency // Asian Survey. 1966. P. 407–419.
- 22 Fall B. B. The Two Vietnams. L., 1965.
- 23 Osborne M. E. Op. cit.
- 24 Thompson R. G. K. Defeating Communist Insurgency : The lessons of Malaya and Vietnam. N. Y. ; Washington, 1966.
- 25 Clutterbuck R. L. The Long, Long War : Counterinsurgency in Malaya and Vietnam. N. Y., 1966.
- 26 Paget J. Counter-Insurgency Campaigning. L. ; N. Y., 1967.
- 27 Hallin D. C. The uncensored War : The media and Vietnam. Oakland, 1989.
- 28 Krepinevich Jr A. F. The Army and Vietnam. Baltimore, 1986.
- 29 Hack K. Defence and Decolonisation in South-East Asia : Britain, Malaya and Singapore 1941–1967. Richmond, 2013.
- 30 Catton Ph. E. Diem's Final Failure : Prelude to America's war in Vietnam. Lawrence, 2002.
- 31 Joes A. J. Resisting Rebellion : the History and Politics of Counterinsurgency. Lexington, 2006.
- 32 Betts R. K. The Soft Underbelly of American Primacy : Tactical Advantages of Terror // Political Science Quarterly. 2002. Vol. 117, №. 1. P. 19–36

- ³³ *Saunders E. N.* Leaders at War : How Presidents Shape Military Interventions. Ithaca, 2011.
- ³⁴ *Blattman C., Miguel E.* Civil War // *Journal of Economic Literature*. 2010. Vol. 48, № 1. P. 3–57.
- ³⁵ *Berman E., Shapiro J. N., Felter J. H.* Can Hearts and Minds be Bought? The Economics of Counterinsurgency in Iraq // *Journal of Political Economy*. 2011. Vol. 119. № 4. P. 766–819.
- ³⁶ *Berman E.* et al. Do working men rebel? Insurgency and unemployment in Afghanistan, Iraq, and the Philippines // *Journal of Conflict Resolution*. 2011. Vol. 55. № 4. P. 496–528.
- ³⁷ *Arnold J. R.* Jungle of snakes : A century of counterinsurgency warfare from the Philippines to Iraq. N. Y., 2009.
- ³⁸ *Clutterbuck R. L.* Op. cit. P. IX–X.
- ³⁹ *Thompson R. G. K.* Op. cit. P. 9.
- ⁴⁰ *Ibid.* P. 17
- ⁴¹ *Tilman R. O.* The Non-Lessons of the Malayan Emergency // *Asian Survey*. 1966. P. 413–414.
- ⁴² *Thompson R. G. K.* Op. cit. P. 18.
- ⁴³ *Tilman R. O.* Op. cit. P. 418.
- ⁴⁴ *Thompson R. G. K.* Op. cit. P. 19–20.
- ⁴⁵ *Tilman R. O.* Op. cit. P. 418.
- ⁴⁶ *Thompson R. G. K.* Op. cit. P. 124.
- ⁴⁷ *Ibid.* P. 126, 129.
- ⁴⁸ *Ibid.* P. 137–139.
- ⁴⁹ *Ibid.* P. 166.
- ⁵⁰ *Ibid.* P. 167, 169.
- ⁵¹ *Clutterbuck R. L.* Op. cit. P. 67
- ⁵² *Ibid.* P. 75–76.
- ⁵³ *Tilman R. O.* Op. cit. P. 410.
- ⁵⁴ *Ibid.* P. 415.
- ⁵⁵ *Ibid.* P. 416.
- ⁵⁶ *Ibid.* P. 419.
- ⁵⁷ *Fall B. B.* Op. cit. P. 342.
- ⁵⁸ *Mockaitis T. R.* Low-Intensity Conflict : the British Experience // *Journal of Conflict Studies*. 1993. Vol. 13. № 1. P. 7.

Образец для цитирования:

Нестеров Д. А. Историческое моделирование асимметричных конфликтов в британо-американском дискурсе в середине 1960-х годов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 487–493. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-487-493>

Cite this article as:

Nesterov D. A. Historical Modeling of Asymmetric Conflicts in the British-American Discourse in the Middle of the 1960s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 487–493 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-487-493>